

Журнал «Культура в движении»: Сейчас (март 2004) Французский конгресс обсуждает новый закон, регулирующий психоаналитическую практику, что подразумевает, по-видимому, даже своего рода контроль над деятельностью психоаналитиков. Предпринимались ли подобные инициативы в прошлом?

Элизабет Рудинеско: Ни в одной стране Западного мира, включая США и Латинскую Америку, такого не случалось. Психоаналитики постепенно превратились в психотерапевтов или психиатров. Правительства требовали их аккредитации, и они легко перешли на почву психиатрии и получили статус государственных служащих. В Европе были исключения: в двух странах, пострадавших от фашизма, Германии и Италии, психоанализ возродился уже без своих отцов-основателей, и в Германии постепенно пришёл к системе аккредитации. В конце концов, немецкие психоаналитики несколько порастеряли свой дух. Они стали менеджерами ментального здоровья и не на многое годятся.

Во Франции Серж Леклер² планировал создать ассоциацию психоаналитиков.

Серж Леклер видел эту опасность и в виде альтернативы немедленно предложил создать ассоциацию психоаналитиков, этот проект сейчас возрождает Жак-Ален Миллер³. Но Леклер пошёл неправильным путём, делая из всего этого тайну, в то время как последователей у него было мало. Однако он наме-

ревался предложить правительству план, который позволил бы психоанализу оставаться самому себе хозяином.

Поступали ли предложения от французского правительства?

Нет, вместо этого поступали предложения от психотерапевтов, стремившихся получить статус государственных служащих, как предлагал депутат Маршан в 1999 г. Эти предложения отражали инициативу правительства и по сути предлагали вернуться к централизованной французской системе. В этой стране нельзя игнорировать изменение статуса пациентов, которых теперь именую пугающим словом «потребители». Министерство здравоохранения всё больше опасается исков в обществе, где каждый думает о своих правах, и в результате психику начинают рассматривать как что-то вроде самолётного двигателя. Из-за боязни правительства перед исками так называемых потребителей приходится пересматривать все эти практики, чтобы избавиться от самых опасных из них.

Вы можете рассказать нам о первом поколении французских психоаналитиков?

Первое поколение состояло в основном из врачей-психиатров, вроде Лафоржа, Лёвенштейна и т.п. Были ещё педиатры, такие, как Пишон. Главным борцом за психоанализ тогда выступала принцесса Мари Бонапарт, которая не была врачом и даже не имела учёной степени. Несмотря на это, она была главной фигурой того поколения. Прежде всего, она была «полномочным послом» Фрейда. Она представляла собой столь важную персону, что никто не осмеливался обвинять её в шарлатанстве. Но случай Мари Бонапарт в том поколении был единственным.

Во втором поколении было много интеллектуалов с учёными званиями, но оно было не таким разношёрстным: академики вроде Лагаша, закончившие «Эколь Нормаль», практики вроде Лакана, вышедшие из классической психиатрии, а также интеллектуалы вроде Октава Маннони, Мустафы Сафуа или Жана-Бертрана Понталиса. Во всяком случае, психоанализ оставался делом элиты, а не пациентов клиник; он стал широко распространяться в общественных консультациях, но был предназначен только для их работников. Элита признавала только своих. Сражение врачей и не-врачей развернулось в среде, где каждый имел учёную степень.

¹ Источником перевода послужила публикация: A Law Regulating Psychoanalysis in France. An Historic Turning Point for Psychoanalysis: (A Conversation with Elisabeth Roudinesco) // Journal of European Psychoanalysis. 2004. N 1 (18). http://www.psychomedia.it/jep/number_18/roudinesco.htm

² Серж Леклер (1924-1994) — психоаналитик, последователь Лакана.

³ Жак-Ален Миллер — редактор «Семинаров» Лакана и лидер одной из крупнейших лаканистских школ.

И всё же между 1950-м и 1970-м во Франции проходили юридические слушания, возбуждённые медицинской ассоциацией против нелегальной медицинской практики.

Это было следствием того, что психология заняла место медицины в базовой подготовке психоаналитиков. Первые баталии происходили между 1953-м и 1963-м, когда в лице Лагаша мы наблюдали вторжение первых психологов. Лакан в то время выступал за психиатрию, которую считал лучшей подготовкой к занятиям психоанализом. Между 1965-м и 1980-ми, в особенности в Парижской фрейдистской школе [созданной Лаканом], психоанализом занимались люди, пришедшие из разных областей. Сама я была членом Школы и не получила образования ни по медицине, ни по психологии. В течение двадцати лет большинство психоаналитиков были клиническими психологами, и эта перемена привела к утрате разнообразия. Все они возрастали на одной и той же почве. Этим объясняется устремление к «профессионализму» и утрата самой идеи психоаналитической практики. В университете не придают большого значения изучению психологии. В то же время всё меньше психиатров становится аналитиками. Психиатрия потерпела поражение, потеряв свой прежний благородный статус и, самое главное, связи с феноменологией и структурализмом. Примите во внимание также новации, произошедшие в связи с институализацией психотерапии¹. Психиатрия утратила свою власть, постепенно уступив место психофармакологии и неврологии.

«Французская исключительность»?

Разве Лакан не играл основополагающую роль в том, получило название «французской исключительности»?

Если Лакан появился во Франции, так это благодаря тому, что уже существовала французская исключительность, истоки которой — в Революции. Это единственная страна в мире, где интеллектуалы поддержали новую идею. Андре Бретон, сюрреализм и вообще писательская среда стали той почвой, в которой смог укорениться психоанализ. Уже в 1930-х Лакан представлял собой

¹ Во Франции институализованная психотерапия (Жан Ори, Феликс Гваттари) была направлена на создание нового типа лечения больных психозами и больше не связывалась с психиатрическими клиниками, но с новым типом вдохновлённых психоанализом учреждений. Самым известным примером такого типа психоаналитической психиатрии является «Clinique de la Borde» Кур-Шерверни.

продукт такого смешения. Он синтезировал клиническую психиатрию и интеллектуальное движение. То, что в 1930-х он посещал семинары философа Александра Кожева, специалиста по Гегелю, было неслучайно. Он был продуктом той истории, что восходила к делу Дрейфуса. Это приводило к конфликтам в психоаналитическом сообществе. Психиатрам, обратившиеся к психоанализу, чувствовали себя оскорблёнными, и бросали вызов фигуре интеллектуала, которую олицетворял собой Лакан. Более того, Лакан возродил психоанализ во всём его блеске, пересмотрев фрейдистскую теорию. Мелани Кляйн также занималась его пересмотром, но у неё не было философского измерения.

Лакановскому движению бросали вызов из-за утверждения Лакана о том, что «психоаналитик подчиняется только самому себе»?

Это довольно комичное утверждение. Прежде всего, это означает, что каждый сам себе хозяин, только если он имеет учёную степень. Лакан показал, что в области исследования психики никакие дипломы не помогут, и никакое официальное признание не может сделать вас аналитиком. Он заявил об этом тем увещанным дипломами людям, с которыми сталкивался. Следует учитывать этот контекст и не понимать его утверждение в том смысле, что каждый волен делать всё, что ему заблагорассудится.

Современные дебаты можно понимать как борьбу за власть между аналитическими ассоциациями.

Сфера психоанализа изменилась за последние двадцать лет. Лакан оставил после себя четырнадцать или пятнадцать психоаналитических обществ. Это позволило IPA (Международной психоаналитической ассоциации) предпринять попытку распространить своё влияние на весь мир. Успеха добиваются только автономные федерации, также связанные с психотерапевтами. IPA переживает застой, и её позицию можно было бы охарактеризовать как «кладбище слонов», несмотря на то, что в её рядах есть хорошие психоаналитики. IPA во Франции предприняла довольно тонкую попытку колонизации лакановских обществ, особенно SPP (Société Psychanalytique de Paris, Парижское психоаналитическое общество), не пытаясь вернуть их в лоно IPA, но влияя на их собственную идеологию. Эта попытка приняла форму контактной группы¹, которая действу-

¹ Эта группа, последовательно принимающая предложения о регулировании, включает в свой состав следующие организации: «Analyse Freudienne»; «International Lacanian Association» (ALI); «Espace Analytique»; «Le Cercle Freudien»; «Forums et Ecole de Psychanalyse du Champ Lacanien»; «Quatrième Groupe»; «Société de Psychanalyse Freudienne» (SPF); «Psychoanalytic Society of Paris» (SPP). В пресс-релизе группы, опубликованном 20 ян-

ет без ведома большинства членов ассоциации. Эти действия призваны внушить лаканистам чувства своей подчинённости медицинской ассоциации и «профессионализации». Эти ассоциации, кроме того, испытывают влияние со стороны своих членов, среди которых становится всё больше психологов. У этих последних меньше интеллектуалистских устремлений и больше требований к профессионализму. SPP, утратив почву под ногами и связи с лакановскими обществами, останется в полном одиночестве.

Другое значительное лакановское общество, «Ecole de la Cause Freudienne», за последние двадцать лет стало тяготеть к догматизму и изоляционизму, создав при этом международную организацию. Поэтому эта ассоциация осталась незатронутой попыткой колонизации (...)

варя 2004 г., говорилось, что её члены «надеются, что сенаторы признают уникальный характер психоанализа и незаменимую роль ассоциации в подготовке специалистов. Помня об этом, они по-прежнему намерены всемерно поддерживать независимость психоаналитиков, являющуюся необходимым условием для их деятельности».